

Глава 2

Лэйсмия — одно из четырех древних магических государств на Континенте Божественного Дара. Именно здесь, в самом сердце страны, раскинулось родовое поместье семьи Чэнлаюми, входящей в восьмерку величайших магических кланов мира.

Для слуг поместья это утро начиналось вполне обыденно. По крайней мере, поначалу им так казалось.

Внезапный порыв ветра едва не сбил с ног служанку в коридоре; полы её платья неистово затрепетали, а поднос в руках опасно накренился. Девушка поспешно пригладила растрепавшиеся волосы и с недоумением огляделась по сторонам, пытаясь понять, откуда в закрытом помещении взялся такой сквозняк.

Снаружи, на галерее, послышался грохот — это сорвалось вниз ведро, которое оставил слуга, взобравшийся на лестницу, чтобы протереть окна. Бедолага в испуге глянул вниз, но тут снова налетел странный вихрь. Ведро, вместо того чтобы разбиться о камни, плавно замерло в воздухе, словно подхваченное невидимой рукой.

Причудливый ветер пронесся через внутренний двор, миновал анфиладу галерей и, наконец, стих у дверей главного особняка.

На пороге стоял юноша. Короткие волосы цвета темно-багряного вина, глаза в тон и безупречно сидящая черная форма, сочетающая в себе элементы как формы мага, так и воина... Облик этого молодого человека был настолько примечателен, что любой без труда узнал бы в нем Лэйся Мюла — младшего внука главы дома, Лаоги.

Как самый младший в семье, Лэйся пользовался исключительным расположением деда. После трагической гибели его родителей эта привязанность лишь окрепла. Впрочем, в самом поместье Чэнлаюми он появлялся редко: после свадьбы его отец и мать жили в поместье герцога Мюла. Будучи сыном Ческны, второго сына Шнабеля Мюла, Лэйся был аристократом по праву рождения. И он полностью соответствовал своему статусу — изящные манеры, выверенная речь и поразительные способности, которые уже в тринадцать лет принесли ему титул виконта.

По идее, сейчас он должен был прилежно грызть гранит науки в магической школе на Небесном острове Скола. Что же заставило его так внезапно явиться домой?

Застыв перед массивными магическими воротами, Лэйся начал быстро сплетать пальцами узоры в воздухе. В такт его движениям по створкам зазмеились ослепительные лазурные искры. Начертив последний символ, юноша резко толкнул дверь. Вспышка света была такой яркой, что, казалось, пространство сейчас взорвется. Раздался глухой рокот, и ворота тяжело распахнулись.

— А ты полон сил, Лэйся!

— Раз ты был внутри, Лайтэли, мог бы и подсобить с дверью, — Лэйся недовольно зыркнул на кузена и переступил порог.

Лайтэли Чэнлаюми давно привык к дерзости младшего кузена, а потому лишь беззаботно последовал за ним.

— С чего вдруг такой поспешный визит? Тебе разве не нужно быть на занятиях?

— Есть дело к дедушке. А «уроков» в эти дни всё равно нет.

—... Я имел в виду обычные лекции.

— Отсутствие на таких занятиях — небольшая потеря, — отрезал Лэйся.

— Какая самонадеянность.

— У меня есть для этого основания.

Только в кругу семьи этот «лучший ученик» позволял себе ребяческую горделивость. Если бы те, кто знал его на острове Скола, увидели его сейчас, у них наверняка отвисли бы челюсти.

— Погода сегодня чудесная, правда, Лэйся? — Лайтэли продолжал идти рядом.

— Угу, — рассеянно кивнул юноша, не замедляя шага.

— Самое время для прогулок.

— Наверное, — Лэйся уже почти добрался до комнаты деда.

— Вот и дедушка очень любит гулять...

Рука Лэйся замерла в замахе для стука. Он медленно, очень медленно повернул голову к кузену. Он помрачнел.

— Он в Ассоциации магии.

Опустив руку, Лэйся глубоко вздохнул. Смерив яростным взглядом ухмыляющегося кузена, он

процедил сквозь зубы:

— И почему ты не сказал об этом сразу?!

***

— Так ты говоришь, у тебя ко мне дело, Лэйся?

Увидев внука, которого он не видел уже долгое время, Лаога Чэнлаюми пребывал в прекрасном расположении духа. Лишь после долгого обмена любезностями и расспросов о здоровье он наконец перешел к сути.

— Именно так, дедушка, — голос Лэйся слегка охрип: Лаога засыпал его слишком уж подробными вопросами. — Вы ведь слышали о краже в музее «Руины Бога»?

— Конечно. Но разве похищенное не вернули на следующее же утро? Что, хочешь спросить, не знаю ли я мотивов вора?

— Нет, мотивы известны только самому преступнику, — покачал головой Лэйся. — Меня занимает другое... Ведь музей защищен мощнейшими барьерами, верно?

Этот вопрос не давал ему покоя. Говорили, что сквозь те заклятия не рискнул бы прорываться даже архимаг. Как же вор сумел проникнуть внутрь?

— Следов взлома на магическом щите не обнаружили — ты ведь об этом знаешь? — Лаога внимательно посмотрел на внука. Лэйся подтвердил это кивком. — И ты хочешь выяснить, существует ли способ миновать барьер, не разрушая его?

— Да.

— Теоретически, такой способ есть.

— Какой же?

— Стать тем, из чего состоит сам барьер, или тем, что он не способен удержать.

— Дедушка, не шутите так! — рассерженно воскликнул Лэйся. — Я задал вполне серьезный вопрос!

— А я и не шучу, — Лаога невозмутимо погладил бороду. — Впрочем, если считать методом случай, когда создатель барьера сам открывает проход, то есть и еще один вариант.

— Дедушка!!

— М-м? Что не так?

— Пожалуйста, ответьте что-нибудь вразумительное! То, что вы предлагаете, просто невозможно!

— Почему?

— Потому что... потому что такой магии не существует! Я о ней даже не слышал!

— Не существует, значит... — Лаога медленно выдохнул. Впервые за весь разговор его лицо стало по-настоящему серьезным. — Тогда ответь мне, Лэйся... Что такое магия?

Юноша замялся, сбитый с толку.

— Это... использование маны как медиума для воплощения собственной воли. Или сотворение чудес через обращение к силам богов и природы.

Это знал любой ученик. Почему дед спрашивает о таких элементарных вещах?

— Верно, — Лаога откинулся на мягкую спинку кресла и прикрыл глаза.

Лэйся замер, лихорадочно пытаясь отыскать скрытый смысл в этих словах. Дед не стал бы спрашивать просто так. Что он должен понять? «Воплощение воли... сотворение чудес...» Что не так с этой фразой?

Внезапно его осенило.

— Ты понял? — Лаога лениво приоткрыл один глаз.

— Чудо... — прошептал Лэйся, ощущая, как истина ускользает сквозь пальцы. — Магия — это и есть чудо...

Конечно. Магия по самой своей сути не является продуктом науки. Её виды, способы применения — всё это сугубо индивидуально. Заклинания, по большому счету, лишь вспомогательный инструмент, придуманный предками для концентрации маны. Именно поэтому существует безмолвное колдовство. Магия совершенствовалась веками, количество формул росло, методы накапливались...

— Дедушка, вы хотите сказать...

— А теперь вернемся к нашему разговору, — Лаога бесцеремонно перебил внука, возвращая себе право слова. — На чем мы остановились?

— Дедушка...

— Думай сам! — жестко оборвал его старик. — Если не можешь постичь даже этого, как ты собираешься штурмовать восьмой ранг?

Под восьмым рангом подразумевался статус великого архимага. Всего в магической иерархии было восемь высших ступеней и двадцать четыре промежуточных.

—... Я понял.

— Хорошо, — Лаога удовлетворенно кивнул. — Теперь о барьерах. Если бы Тэлэйси была жива, она могла бы рассказать об этом гораздо подробнее. Она дружила с той девочкой.

— Мама? — Лэйся нахмурился. — О ком вы?

— Да... Я и сам видел её лишь однажды, когда Тэлэйси пригласила её к нам в гости, — взгляд Лаоги затуманился, уносясь в прошлое. — Это было поистине удивительно. Я никогда не встречал подобной магии.

В тот далекий день прекрасная хозяйка дома вышла в сад, чтобы позвать детей к столу:

— Тэлэйси, Цялидиэр, идемте пить чай!

— Ваша бабушка тогда не на шутку перепугалась, ведь она и не подозревала, что глава дома Сиеэлин здесь. Я был неподалеку и, услышав крик, тут же прибежал на помощь.

«Айбэйка, что случилось?» — молодой Лаога поспешно вбежал в сад и тоже замер в изумлении. Впрочем, он быстро пришел в себя.

«Трансфигурационные зелья — не игрушки!» — выговорил он тогда, не зная, сердиться ему или смеяться. — «Время действия еще не вышло?»

«Папа, это не зелье!» — Тэлэйси подбежала к нему, сияя от восторга. — «Я же тебе рассказывала, неужели ты забыл?»

— После этого девочка приняла свой обычный облик и извинилась. Мне стало любопытно, и я попросил её превратиться во что-нибудь еще.

— Погодите, дедушка, — перебил Лэйся. — Вы хотите сказать, она могла менять облик без помощи эликсиров?

— Именно. И это было не простое превращение.

«Она может стать чем угодно!» — Цялидиэр тогда озорно улыбнулась.

— Сначала она обернулась букетом цветов, затем каменной скамьей, потом одеждой... А под конец она просто исчезла. Сперва мы подумали, что она стала каким-то крохотным камешком на земле...

«В этот раз ты — камень?» — спросил тогда Лаога, глядя себе под ноги.

«Мимо!» — голос донесся, казалось, отовсюду сразу.

«Лепесток?»

«Опять не угадали».

— Мы перебрали всё, что могли придумать, но так и не попали в цель.

— Может быть, она стала пылью? — предположил Лэйся.

— Чем-то гораздо более призрачным.

— Еще более призрачным?

— Воздухом.

— Но... быть воздухом крайне опасно, верно? Если тебя развеет ветром, ты уже не сможешь вернуться назад! — Лэйся не скрывал своего изумления. — Как она могла на такое решиться?

Лаога задумчиво посмотрел на внука. Несмотря на его подсказку, Лэйся проявил поразительную проницательность. Успехи этого мальчика явно превзойдут его собственные.

— Дедушка?

— А? Да... Хоть она и стала воздухом, это был не совсем обычный воздух. Она изменила часть своих свойств так, чтобы не зависеть от капризов природы.

— То есть она сохранила лишь проницаемость? — подвел итог Лэйся.

— Именно, — Лаога довольно кивнул. Теперь он был уверен: внук достигнет восьмого ранга гораздо быстрее него.

— И... кто же она? — спросил юноша, не подозревая, какие надежды возлагает на него дед.

— Цялидиэр Сиелин, младшая дочь главы дома Сиелин. Сейчас она числится пропавшей без вести.

Голос Лаоги стал мрачным. Ему была симпатична та девочка, и он никак не ожидал такого исхода.

— Пропала без вести? Но почему? — взволнованно воскликнул Лэйся. Неужели ниточка оборвется?

— Хочешь знать правду? — Лаога хитро прищурился.

— Да.

— Тогда выясни это сам! — дед разразился смешком. — Раз уж ты приехал, оставайся на пару дней.

— Но... — Лэйся замялся. Он отпросился из школы всего на два дня.

Словно прочитав его мысли, Лаога добавил:

— Я сам улажу вопрос с твоим отсутствием.

— Хорошо, — вздохнул Лэйся, понимая, что спорить бесполезно.

— Кстати, дедушка, — юноша сделал вид, будто внезапно что-то вспомнил. — У тети Цялидиэр были дети?

— Что? Нет, с чего ты взял? — удивился старик.

— Раз она была подругой мамы, она вряд ли могла стать воровкой. Но ведь её ребенок мог унаследовать те же способности.

— Ты что-то знаешь, Лэйся? — подозрительно спросил Лаога.

— А? Нет, ничего такого!

— Хм... — дед долго всматривался в лицо внука, прежде чем отвести взгляд. Лэйся незаметно перевел дух. — Точно?

— Точно.

— У Цялидиэр нет детей, — отрезал Лаога.

— Понятно...

— И быть не могло, — добавил он.

— Почему?

— Это личное. Тебе лучше этого не знать, — Лаога поднялся, давая понять, что разговор окончен.

Лэйся нехотя встал вслед за ним. Он понимал, что больше из деда ничего не вытянуть.

— Идем, составишь мне компанию на прогулке.

— Иду.

«Значит, детей быть не могло... Что ж, я обязательно докопаюсь до истины».

***

— Кому расскажи — не поверят. Скажут, ангела увидел!

Сменив форму на дорожный костюм, Лэйся рухнул на кровать. Лаога слов на ветер не бросал, так что дома придется задержаться. Впрочем, это было кстати — ему нужно было привести мысли в порядок.

Надо же было такому случиться: в ту самую ночь, когда обокрали музей, Лэйся оказался поблизости. И он своими глазами видел, как вор беспрепятственно прошел сквозь барьер и улетел прочь, расправив крылья. Он до сих пор сомневался, не было ли это галлюцинацией, ведь у людей не бывает крыльев! К тому же, хоть фигура и была скрыта плащом, вор выглядел его ровесником, а может, и чуть младше. Чтобы такой ребенок так легко миновал защиту...

«У Цялидиэр нет детей».

«И быть не могло».

Слова деда звучали веско, но Лэйся не привык сдаваться, пока не проверит всё лично.

Он перевернулся на другой бок, глядя в окно.

«И всё-таки... зачем вору понадобилось похищать ту вещь?»

<http://bllate.org/book/17563/1700550>